

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

УДК 81'276.6:34+81'25

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.2.184

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ЗАРУБЕЖНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

А.В. Бородина

Тверской государственной университет, Тверь

В статье приводится обзор ключевых тенденций в изучении юридического перевода за рубежом на современном этапе, включая корпусную лингвистику, социологические методы, комбинацию количественных и качественных методов, инструментарий сравнительного правоведения. Подчёркивается трансграничность научного знания о юридическом переводе и методах его получения. Обращается внимание на специфичность нотариального перевода как преимущественно российского феномена. Намечаются перспективы применения актуальной методологии юридического переводоведения к изучению нотариального перевода в Российской Федерации.

Ключевые слова: *юридическое переводоведение, нотариальный перевод, количественные и качественные методы исследования, корпусная лингвистика, сравнительное правоведение.*

Зародившись в 1950-х гг. в послевоенный период, юридическое переводоведение стремительно развивается в двадцатом веке, будучи неразрывно связано с международной правовой коммуникацией как в частной, так и публичной сферах [2: 225]. В англоязычном дискурсе его принято называть LTI (Legal Translation and Interpreting) либо LTS (Legal Translation Studies) [23: 1], во франкоязычном – la juritraductologie [8]. Принято считать, что юридическое переводоведение консолидируется и оформляется как новая самостоятельная дисциплина и отрасль переводоведения примерно к 2014–2016 гг. [23: 1] (обзор работ более раннего периода приведён в: [15]). Тогда же усиливается европейское переводческое лобби, отстаивающее профессиональные интересы юридических, судебных и присяжных переводчиков в странах ЕС, в 2009 г. объединившихся в Европейскую ассоциацию юридических переводчиков (European Legal Interpreters and Translators Association – EULITA).

Если в России основной объём юридических переводов и их изучение во многом приходится на частную сферу (перевод личных документов, договоров и контрактов, уставных документов, грантовой и тендерной документации; перевод на деловых переговорах; лингвистическое сопровождение международных сделок и прочие устные и письменные разновидности правовой коммуникации в русле международного частного права (см. например: [5]), то зарубежное юридическое переводоведение на данном этапе тяготеет к проблематике сферы публичной, включая судебный и так называемый институциональный перевод – перевод в рамках международных и

межправительственных организаций (более подробно об институциональном переводе см.: [20; 22]). В качестве характерного примера можно привести осмысление переводоведами влияния пандемии COVID-19 на фактический материал: отечественные специалисты в первую очередь обратили внимание на новые жанры личных документов (в частности, сертификат о прохождении вакцинации от COVID-19 [6]), тогда как переводоведы Л. Готье и В. Назаров (Университет Бургундии) выбрали в качестве объекта исследования французскую и немецкую версии нормативно-правовых документов Швейцарии о мерах по борьбе с коронавирусом [10].

Думается, подобная расстановка научно-практических приоритетов в значительной степени обусловлена спецификой текущего положения дел в странах Евросоюза, которым присущ законодательно закреплённый мультилингвизм – как институциональный, так и бытовой, способствующий усилению потребностей уже не столько физических и юридических лиц, сколько европейского и международного сообщества в услугах юридических переводчиков во всём многообразии их профессиональных статусов и языковых пар. По мнению Д. Беллоса (Принстонский университет), «...юридические тексты переводятся в гораздо больших объёмах и в большем числе языковых направлений, чем художественные произведения. Какой бы тоской ни веяло (на всех, кроме юристов) от перевода законов, этот перевод необходим для создания и поддержания мирового сообщества. Без него застопорятся бизнес и дипломатия» [1: 251].

Обработка огромного количества языкового материала требует применения соответствующих методов для анализа big data – массивов данных большого объёма, что предсказуемо выводит в число исследовательских фаворитов корпусную лингвистику. Тем не менее, всего несколько лет назад корпусные лингвистические исследования были далеко не такими популярными: так, например, Дж. Черутти (Университет Женевы) в своём докладе на симпозиуме по корпусному анализу в правовых исследованиях и юридическом переводе, проведённого Центром изучения юридического и институционального перевода Transius в Женеве в 2016 г., приводит данные предшествующих исследований: предпочтение корпусным технологиям терминологических и лексикографических ресурсов (2009), более половины респондентов использовали корпусный анализ редко, либо никогда (2013), лишь 41,8% юридических переводчиков подтвердили заинтересованность в корпусных методах для переводческой практики [9: 5]. Под данным Черутти, в 2002 г. в юридическом переводе как частно-правового, так и публично-правового характера исследователи отдавали предпочтение небольшим выборкам, при этом основной упор делался на анализ законодательства в ущерб остальным юридическим жанрам, что смещало акцент в сторону «легицентризма» (legicentrism) [9: 7]. Большинство зарубежных исследователей в 2009 г. отмечало отсутствие надлежащих юридических корпусов, а также недопредставленность юридических категорий в национальных корпусах [9: 8] (автор данной статьи столкнулась с той же проблемой при изучении нотариального перевода и его возможных дескрипторов – по данным на 2021 г., они не были зафиксированы в Национальном корпусе русского языка).

И всё же к 2016 г. юридические переводоведы «сменили гнев на милость» и по достоинству оценили потенциал корпусной лингвистики. Дж. Черутти отмечает важность совместных исследовательских усилий в изучении больших массивов языкового материала (переход от принципа «сделай сам» к принципу «давайте объединим усилия» посредством совместных проектов по изучению юридического перевода [9: 1]). Примером подобного сотрудничества может служить совместное исследование Дж. Черутти, Ф. Прието Рамоса и Д. Гузмана (Университет Женевы) в рамках проекта LETRINT – Legal Translation in International Institutional Settings: Scope, Strategies and Quality Markers, направленного на создание мультижанрового корпуса для исследований юридического и институционального перевода [21]. В том же 2016 г. вышла статья Ф. Ж. Вихьера-Морено (Университет им. Пабло де Олавиде, Севилья) по корпусному анализу в юридическом переводе и лингводидактике перевода в рамках онлайн-проекта Legal English Translation and Teaching in Comparative Legal Systems (портал Research Gate) [29]. В настоящее время к корпусной лингвистике прибегают уже многие юридические переводоведы, среди которых – Ф. Прието Рамос [19], Дж. Понтрандольфо (Университет Триеста) [18], Ю. Гичеля-Паства (Гданьский университет) [12].

Думается, 2016 год можно смело назвать одной из важных вех в развитии юридического переводоведения: наряду с вышеупомянутыми трудами по корпусной лингвистике корпус исследований пополнился монографиями [7; 28], в которых наметились ещё две важные тенденции: сравнительное правоведение как ресурс подготовки юридических переводчиков и профессионализация деятельности юридических переводчиков как объект исследования. Годом ранее в Опатии (Хорватия) при поддержке EULITA и Хорватской ассоциации судебных переводчиков прошла международная конференция по проблемам (де) профессионализации и стандартизации деятельности устных и письменных юридических переводчиков; материалы конференции легли в основу коллективной монографии под редакцией известных хорватских переводоведов и практикующих судебных переводчиков М. Байчич и К. Добрич Басанеже [7: xii]. Конференция дала толчок активному использованию количественных и качественных социологических методов и/ли их комбинации в изучении юридических переводчиков как социально-профессиональной группы и различных лингвопрагматических и дискурсивных аспектов их деятельности, что вполне укладывается в логику *Translator studies*. Среди работ по этой проблематике показательны статьи З. Реста и А. Иоаннидиса (Университет Демокрита в Фракии) о социологическом подходе к изучению судебного перевода в Греции [24] и В. Осолник Кунц (Университет Любляны) об опыте работы судебным переводчиком с использованием метода интроспекции (переводческой саморефлексии) [17], вошедшие в указанную монографию. Дж. Скотт (Бристольский университет) применила метод онлайн-анкетирования к изучению рынка труда «внеинституциональных» юридических переводчиков-фрилансеров [25]; в дальнейшем она использовала свои социологические наработки при изучении влияния «внеинституциональных» юридических переводов на повседневную жизнь людей, развитие бизнеса и национальную экономику, результаты были опубликованы в совместной статье с Дж. О’Шеа, практикующим юридическим переводчиком [27]. Э. Монзо-Небот (Университет

Хайме I, Валенсия) в своём исследовании юридических переводчиков прибегла к методу глубинного интервью [16]. Интересен опыт К. Ф.-М. Лю (Педагогический университет Гонконга) по проведению лонгитюдного исследования переводчиков в Китае, Тайване и Гонконге с комбинацией количественных и качественных социологических методов (анкетирования, интервью и фокус-групп) [13].

Второй монографический труд 2016 г., получивший высокую оценку юридических переводоведов, принадлежит Г. Сориано-Барабино (Гранадский университет) [28]. В работе предпринята попытка операционализировать сравнительное правоведение, исходя из нужд юридических переводчиков, структурируя их фоновые знания об основных правовых семьях и методологии сравнительно-правовых исследований в контексте теоретических, практических и дидактических аспектов юридического перевода. Спустя год, на всемирном конгрессе переводоведов в Париже сравнительное правоведение признаётся уже большинством переводоведческого сообщества как обязательный компонент компетенций юридических переводчиков наряду с судебной лингвистикой, судебным переводом и корпусной лингвистикой [26: 8]. Роль сравнительного правоведения в связи с подготовкой юридических переводчиков неоднократно подчёркивалась Н.К. Гарбовским с опорой на труды французских и канадских переводоведов [3: 156–161]. Классиком данного подхода по праву считается Ж. – К. Гемар (Университет Монреаля), одна из его недавних статей посвящена юрислингвистическому анализу переводов кодекса Наполеона в русле сравнительного правоведения [11]. В лучших традициях текстоцентричной школы французской лингвистики и анализа дискурса работают С. Монжан-Декоден и Ж. Попино-Ловрэ (Турский университет), изучая «*juritraductology*», в первую очередь, как науку о переводе юридических текстов и объединяя теорию права с практикой юридического перевода [14].

При всей междисциплинарности исследовательской палитры зарубежного юридического переводоведения, нотариальный перевод как преимущественно российский феномен по-прежнему остаётся за его пределами, хотя некоторые предпосылки для изучения нотариального дискурса вкпе с юридическим переводом прослеживаются у французских переводоведов: нотариусы упоминаются в проекте CERIJЕ как одна из ключевых целевых групп юридического переводоведения [8]. Во многих других странах, в отличие от России, дополнительного нотариального свидетельствования подлинности подписи переводчика не требуется в силу особенностей статуса судебных (присяжных) переводчиков как агентов юридического дискурса в этих странах, и удостоверительную надпись на переведённый текст вместе с оттиском личной печати либо номером лицензии ставят уже не нотариусы, а сами переводчики (см., например: [2: 228–229; 4]). Тем не менее, представляется, что успешно зарекомендовавшие себя методы корпусной лингвистики, социологические и сравнительно-правовые методы, а также их комбинация могут быть с таким же успехом применены к изучению нотариального перевода, занимающего свою трансграничную дискурсивную нишу в российском лингво-правовом пространстве.

Список литературы

1. Беллос Д. Что за рыбка в вашем ухе? Удивительные приключения перевода. Пер. с англ. Н. Шаховой. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. 416 с.
2. Бородина А.В. Нотариальный перевод в свете проблематики юридического перевода: исторический контекст и современные проблемы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 4. С. 225–231.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544с.
4. Ларин А.А. Институт присяжных переводчиков: зарубежный опыт и перспективы введения в России // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. 2011. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2011/larin2011.html> (дата обращения 07.04.2021).
5. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учеб. пособие. М.: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. 352 с.
6. Пора в свободный полёт! Бюро переводов «Линкер». Наш филиал Сергиев Посад. URL: <https://sergiev-posad.vse-yazyki.ru/> (Дата обращения 07.04.2021).
7. Bajčić M., Dobrić Basanež K. Towards the Professionalization of Legal Translators and Court Interpreters in the EU: Introduction and Overview // Towards the Professionalization of Legal Translators and Court Interpreters in the EU / ed. by M. Bajčić and K. Dobrić Basanež. Cambridge Scholars Publishing, 2016. P. 1–11.
8. CERIJЕ – CEntre de Recherche Interdisciplinaire en JuritraductologiE URL: <https://www.cerije.eu/> (дата обращения 07.04.2021).
9. Cerutti G. Corpora for Legal Translation: From Do-it-Yourself to Do-it-Together. Presentation for Transius Symposium on Corpus Analysis in Legal Research and Legal Translation Studies, Centre for Legal and Institutional Translation Studies (Transius), Geneva, June 2016 URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Cerutti_CorporaforLegalTranslation.pdf (дата обращения 07.04.2021).
10. Gautier L., Nazarov W. Joint Drafting of Legal Provisions in Multilingual Systems An Analysis of the Swiss COVID-19 Regulations from a Legal Linguistic and Translational Point of View // Conference paper for the International Legal Linguistics Workshop (ILLWS20), Vienna / Online, December 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/346965249_Joint_Drafting_of_Legal_Provisions_in_Multilingual_Systems_An_Analysis_of_the_Swiss_COVID-19_Regulations_from_a_Legal_Linguistic_and_Translational_Point_of_View_International_Legal_Linguistics_Worksho (дата обращения 07.04.2021).
11. Gémар J.-C. Jurilinguistic Analysis in Translation, Comparative Law Practice. Translate the Letter or “The Spirit of the Laws”? The Case of the Code Napoléon // Comparative Legilinguistics. 2019. Vol. 37. Issue 1. P. 9–61.
12. Giczela-Pastwa J. Inverse legal translation: a corpus-driven study of multi-word units related to the structure of translated statutory provisions // Research Methods in Legal Translation and Interpreting Crossing Methodological Boundaries / ed. by Ł. Biel, J. Engberg, M. Rosario Martín Ruano and V. Sosoni. London: Routledge, 2019. P. 48–65.

13. Liu Ch. F.-M. A Longitudinal Study of Translators in Greater China // *Hermēneus*. 2017. Vol. 19. P. 121–138.
14. Monjean-Decaudin S., Popineau-Lauvray J. How to apply comparative law to legal translation: a new juritraductological approach to the translation of legal texts // *Research Methods in Legal Translation and Interpreting Crossing Methodological Boundaries* / ed. by Ł. Biel, J. Engberg, M. Rosario Martín Ruano and V. Sosoni. London: Routledge, 2019. P. 115–129.
15. Monteoliva-Garcia E. The last ten years of legal interpreting research // *Language and Law / Linguagem e Direito*. 2018. Vol. 5. Issue 1. P. 38–61.
16. Monzó-Nebot E. Interviewing legal interpreters and translators: framing status perceptions and interactional and structural power // *Research Methods in Legal Translation and Interpreting Crossing Methodological Boundaries* / ed. by Ł. Biel, J. Engberg, M. Rosario Martín Ruano and V. Sosoni. London: Routledge, 2019. P. 187–210.
17. Osolnik Kunc V. Audiatur et altera Pars: I am a Court Interpreter // *Towards the Professionalization of Legal Translators and Court Interpreters in the EU* / ed. by M. Bajčić and K. Dobrić Basaneže. Cambridge Scholars Publishing, 2016. P. 66–82.
18. Pontrandolfo G. Corpus methods in legal translation studies // *Research Methods in Legal Translation and Interpreting Crossing Methodological Boundaries* / ed. by Ł. Biel, J. Engberg, M. Rosario Martín Ruano and V. Sosoni. London: Routledge, 2019. P. 13–28.
19. Prieto Ramos F. Implications of text categorisation for corpus-based legal translation research: the case of international institutional settings // *Research Methods in Legal Translation and Interpreting Crossing Methodological Boundaries* / ed. by Ł. Biel, J. Engberg, M. Rosario Martín Ruano and V. Sosoni. London: Routledge, 2019. P. 29–47.
20. Prieto Ramos F. (ed.) *Institutional translation and interpreting: Assessing Practices and Managing for Quality*. New York: Routledge, 2020. 230 p.
21. Prieto Ramos F., Cerutti G., Guzmán D. Building representative multi-genre corpora for legal and institutional translation research: The LETRINT approach to text categorization and stratified sampling // *Translation Spaces*. 2019. Vol. 8. Issue 1. P. 93–116 URL: <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/ts.00014.pri> (дата обращения 07.04.2021).
22. Prieto Ramos F., Guzmán D. Examining institutional translation through a legal lens. A comparative analysis of multilingual text production at international organizations // *Target online*. John Benjamins Publishing Company. Published online: 2 March 2021 URL: <https://benjamins.com/online/target/articles/target.21003.pri> (дата обращения 07.04.2021).
23. *Research Methods in Legal Translation and Interpreting Crossing Methodological Boundaries* / ed. by Ł. Biel, J. Engberg, M. Rosario Martín Ruano and V. Sosoni. London: Routledge, 2019. 232 p.
24. Resta Z., Ioannidis A. A Sociological Approach to the Professionalization of Court Interpreting in Greece // *Towards the Professionalization of Legal Translators and Court Interpreters in the EU* / ed. by M. Bajčić and K. Dobrić Basaneže. Cambridge Scholars Publishing, 2016. P. 66–82.

25. Scott J. An Online Survey as a Means to Research the ‘Outstitutional’ Legal Translation Market // *Research Methods in Legal Translation and Interpreting Crossing Methodological Boundaries*. London: Routledge, 2019. P. 166–186.
26. Scott J. La juritraductologie au Royaume-Uni: Un panorama de diversité complémentaire. Conference paper for the 1st Congrès Mondial de Traductologie at Université Paris Ouest-Nanterre-La Défense, France, April 2017 URL: https://www.researchgate.net/publication/349101442_La_juritraductologie_au_Royaume-Uni_Un_panorama_de_diversite_complementaire (дата обращения 07.04.2021).
27. Scott J., O’Shea J. How Legal Documents Translated Outside Institutions Affect Lives, Businesses and the Economy // *International Journal for the Semiotics of Law*. 26 February 2021 URL: https://www.researchgate.net/publication/349643108_How_Legal_Documents_Translated_Outside_Institutions_Affect_Lives_Businesses_and_the_Economy (дата обращения 07.04.2021).
28. Soriano-Barabino G. *Comparative Law for Legal Translators*. Series: *New Trends in Translation Studies*. Peter Lang, Oxford, 2016, Vol. 17, 210 p.
29. Vigier-Moreno F. J. Teaching the Use of ad hoc Corpora in the Translation of Legal Texts into the Second Language // *Language and Law*. 2016. Vol. 3. Issue 1. P. 100–119.

STATE-OF-THE-ART TRENDS IN THE INTERNATIONAL LEGAL TRANSLATION STUDIES

Anna Borodina

Tver State University, Tver

The paper provides a review of current trends in the legal translation studies worldwide including corpus linguistics, sociological approaches, combination of quantitative and qualitative methods and research tools of comparative law. The transboundariness of the scientific knowledge on legal translation and relevant research methods is highlighted. The author pinpoints specificity of the notarized translation as a predominantly Russian phenomenon and delineates applicability of the relevant methodological grounds of legal translation studies to the research on the notarized translation in Russia. **Keywords:** *legal translation studies, notarized translation, quantitative and qualitative methods of research, corpus linguistics, comparative law.*

Об авторе:

БОРОДИНА Анна Владимировна – аспирант факультета иностранных языков и международной коммуникации, старший преподаватель кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: juristka80@mail.ru